

Марк Аврелий Антоний

**Размышления императора
Марка Аврелия Антония**

**О том, что важно для самого
себя**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
М26

Марк Аврелий Антоний
М26 Размышления императора Марка Аврелия Антония: О том, что важно для самого себя / Марк Аврелий Антоний – М.: Книга по Требованию, 2013. – 188 с.

ISBN 978-5-458-23721-5

Марк Анний Катилий Север, сын Анния Вера и Домиции Луциллы, вошедший в историю под именем Марка Аврелия, родился в Риме 26 апреля 121 года в сенаторской семье испанского происхождения. В центре его анти-материалистического учения стоит частичное обладание человеком своим телом, душой и духом, носителем которых является благочестивая, мужественная и руководимая разумом личность владычица.

ISBN 978-5-458-23721-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„періодъ всемірної історіи, въ продовженіи котораго челоуѣчество наслаждалось наибольшимъ благоденствіемъ и спокойствіемъ, то онъ безъ малѣйшаго колебанія могъ бы указать на промежутокъ времени между смертію Домиціана и возвышеніемъ Коммода.

„Безпредѣльная Римская Имперія процвѣтала въ эту эпоху подъ самодержавіемъ Монарховъ, руководимыхъ мудростью, добромъ и справедливостью. Законы гражданскаго управленія свято соблюдались четырьмя, слѣдовавшими одинъ за другимъ, Императорами: Нервой, Траяномъ, Адріаномъ и Антониномъ Кроткимъ. Имѣя врожденную любовь къ свободѣ, въ истинномъ смыслѣ ея, они первые добровольно признали свою отвѣтственность передъ закономъ.“

Другой историкъ (Іоганъ Мюллеръ) говоритъ: „Всѣ эти Императоры, казалось, вступили на престолъ въ качествѣ лучшихъ и мудрейшихъ гражданъ. Неутомимая заботливость, благодѣтельная предусмотрительность, — вотъ единственно то, что отличало ихъ отъ прочихъ гражданъ и исключительное преимущество, ими лично присвоенное, состояло только въ томъ, что кругъ ихъ благотворной дѣятельности былъ обширнѣе. Доступъ къ нимъ былъ

VIII.

„нымъ. Пусть они и всѣ тѣ, которыхъ ожидаетъ
„наказаніе за оскорбленіе Величества противъ
„моей особы, будутъ помилованы и прощены.“

Когда въ Сенатѣ читался этотъ Цезарскій указъ, все собраніе съ изумленіемъ и радостью слушало его. По окончаніи чтенія раздался еди-
нодушный возгласъ: „да здравствуетъ кроткій
Маркъ Аврелій!“

Многіе порицатели Марка Аврелія обвиняютъ его въ скупости; но щедрость его къ народу, огромныя суммы истраченныя имъ для вспомо-
ществованія населенію, раззоренному въ разное время пожарами, землетрясеніями и голодомъ, наконецъ значительное пониженіе казенныхъ по-
датей и сложеніе недоимокъ, все это вполне опровергаетъ ложное обвиненіе. Маркъ Аврелій былъ дѣйствительно бережливъ, но лишь для того, чтобы разсыпать деньги безъ счету, когда дѣло шло о помощи и благоденствіи под-
данныхъ. Этотъ великій Цезарь говаривалъ:
„подданные платятъ весьма охотно обыкновен-
„ные налоги, когда видятъ, что Монархъ тра-
„титъ ихъ не на роскошь, а на всенародную
„пользу, они благословляютъ бережливость, ког-
„да цѣль ея—щедрая помощь во время бѣдствій.“

Войну онъ ненавидѣлъ, какъ позоръ и бичъ
человѣческаго рода.

Возвращаясь изъ побѣдоносныхъ походовъ своихъ, онъ скорбѣлъ душою и слѣды этой скорби остались въ записной книжкѣ его.

Чтоже это за философское ученіе, пробудившее столько величія души? Откуда взялись не только всѣ основы истинной человѣчности, но и нравственная сила для приложенія этихъ основъ къ ежедневной жизни? Записная книжка Марка Аврелія отчасти даетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Поэтому мы думаемъ, что переводъ этой поучительной книги будетъ встрѣченъ сочувственно.

Маркъ Аврелій записывалъ для себя одного. Мысли набросаны такъ, какъ онѣ толнятся въ головѣ человѣка обремененнаго дѣлами, который вспоминаетъ, вечеромъ, прожитый день. Въ нихъ много повтореній, нѣкоторыя мысли выражены такъ сжато, что лаконизмъ ихъ доходитъ до предѣловъ неясности. Поэтому, при выборѣ размышленій, мы избѣгали повтореній и опускали мѣста неясныя. Особенное вниманіе обращено на тѣ размышленія, въ коихъ Императоръ, силою своего духа, поднимается выше стоическаго ученія, на которомъ былъ воспитанъ, и, врываясь въ область чистой этики, зрѣлостью сознанія своего приближается къ ученію Евангелія.

Г Л А В А I.

1.

Отъ дѣда моего Веруса¹ узналъ я, что значить быть благонравнымъ и свободнымъ отъ гнѣва. Слава и память, которую оставилъ по себѣ родной отецъ² мой, побуждаютъ меня къ добросовѣстности и мужеству. Матери³ я обязанъ тѣмъ, что сдѣлался богобоязненнымъ и щедрымъ,—избѣгаю не только дурныхъ дѣлъ, но и злыхъ помышлений, люблю воздержаніе и не склоненъ къ образу жизни богачей. Прадѣдъ мой по матери⁴ внушалъ мнѣ, что въ общественныхъ школахъ не научишься добру, а совѣтовалъ выбирать себѣ наставниковъ изъ самыхъ лучшихъ людей, не жалѣя на это средствъ.

¹ Анній Верусъ (правдивый) былъ Ри скимъ Консуломъ въ 121 году.

² Тоже Анній Верусъ, былъ преторомъ, сестра его Валерія Фаустиа была въ супружествѣ съ Императоромъ Антониномъ Пиемъ, усыновившемъ Марка Аврелія.

³ Домиція Люцилла.

⁴ Катилій Северъ былъ Префектомъ Рима и Консуломъ въ 120 году.

2.

Воспитатель¹ мой убѣждалъ меня не увлекаться чрезмѣрно зрѣлищами скачекъ или бойцевъ, онъ научилъ меня закаливать себя въ трудѣ, довольствоваться малымъ, не обременять другихъ тѣмъ, что я могъ бы сдѣлать самъ, не принимать нѣсколько дѣлъ за разъ, необходимыхъ—не откладывать и не вѣрить безъ разбору всякому злословію.

3.

Діогнетъ² отвращалъ меня отъ пустяковъ, удалялъ отъ гаданій, маговъ, кудесниковъ; не давалъ мнѣ увлекаться страстью къ птицамъ и птичьимъ боямъ; онъ научилъ меня переносить смѣлое слово и развилъ во мнѣ склонность къ философiи. Онъ приучилъ меня спать на полу,

¹ Маркъ Аврелій не называетъ своего воспитателя; но, вѣроятно, онъ-то и былъ стоикъ Аполлоній Халкидонскій, заставившій Марка Аврелія полюбить ученіе стоиковъ и охладѣть къ риторикѣ, къ которой онъ пристрастился было подъ вліяніемъ Фронтона.

² Діогнетъ, сколько извѣстно, былъ учитель живописи Марка Аврелія, его не надо смѣшивать съ другимъ Діогнетомъ, къ которому, около того времени, Св. Іустинъ писалъ извѣстное письмо объ «истинѣ Христіанскаго ученія». Это различіе между двумя Діогнетами весьма важно потому, что нѣтъ ни малѣйшаго признака, чтобы Маркъ Аврелій зналъ объ ученіи Христа.

накрываться шкурою звѣрей и вообще—къ простотѣ греческой дисциплины.

4.

Благодаря Рустикусу¹, я получилъ охоту къ исправленію и улучшенію самого себя. Благодаря ему, я не соблазнился тщеславіемъ софистовъ, не писалъ отвлеченныхъ трактатовъ и не держалъ поучительныхъ рѣчей, не щеголялъ своимъ образованіемъ; бросилъ риторику, стихотворство и напыщенность, разстался съ халатомъ и оставилъ привычки людей изнѣженныхъ. Онъ же пріучилъ меня писать просто, такъ, какъ написано письмо его къ моей матери изъ Симуэссы. Онъ же внушилъ мнѣ смирять свой гнѣвъ и охотно мириться съ тѣмъ, кто, признавъ свою ошибку, ищетъ примиренія. Онъ пріучилъ меня читать толково и внимательно, не довольствуясь поверхностнымъ знаніемъ, а также не довѣряться краснобаямъ, ничего не знающимъ основательно. Онъ же ознакомилъ меня съ твореніями Эпиктета и подарилъ мнѣ его сочиненія изъ книгъ своей бібліотеки.

¹ Стоякъ Юній Рустикусъ пользовался особенною любовью Марка Аврелія.

5.

Аполлоній¹ научилъ меня, какъ пользоваться свободой и сохранять спокойствіе, независимо отъ случайности; онъ научилъ меня ни на что въ мірѣ не полагаться, какъ на рѣшеніе разума; пріучилъ меня переносить стойко жестокія страданія,—потерю ребенка, или продолжительный недугъ; онъ показалъ мнѣ на примѣрѣ ясно и наглядно, что въ одномъ и томъ же чловѣкѣ есть необузданность и кротость. Онъ не былъ жесткимъ философомъ, преподавалъ философію не вдаваясь въ мелочи и публично высказывалъ, что искусство излагать ее на теоріи — цѣнить весьма низко. По его обращенію съ друзьями я понималъ, какъ слѣдуетъ принимать ихъ услуги, не попадая къ нимъ въ зависимость и не заслуживая упрёка въ неблагодарности.

6.

Отъ Секста² я перенималъ сдержанность въ разговорахъ. Его домъ былъ образцомъ патріархальнаго строя жизни, основаннаго на любви и сообразнаго съ законами природы. Онъ съ виду

¹ Аполлоній, вѣроятно, тотъ самый о которомъ говорится въ № 2.

² Секстъ вникъ Плутарха, тоже стоикъ.

былъ важенъ и глубокомысленъ; но эта наружность была не притворная; къ друзьямъ онъ былъ внимателенъ и старался оказывать имъ услуги, съ простяками былъ снисходителенъ и мудрости своей не металъ передъ людьми погрязшими въ предразсудкахъ.—Однимъ словомъ, онъ умѣлъ расположить къ себѣ всякаго; отъ того его все уважали и предпочитали его трезвую бесѣду всякой лести или похваламъ. Онъ умѣлъ просто и ясно изложить всякому правила, которыми бы онъ могъ руководствоваться въ жизни. Въ немъ никогда не замѣчалось проявленія гнѣва или волненія; чуждый увлеченію страстей, онъ однако умѣлъ горячо любить друзей своихъ. Онъ составилъ себѣ честное имя и не возгордился, обладалъ многими познаніями и не выставлялъ ихъ на показъ.

7.

Грамматикъ Александръ¹ поучалъ меня примеромъ своимъ; онъ никогда не дѣлалъ выговоровъ, или рѣзкихъ замѣчаній, не насмѣхался надъ грубыми ошибками другихъ и не стыдилъ собесѣдника, а, напротивъ, мягко и неза-

¹ Александръ Фригійскій выучилъ Марка Аврелія греческому языку, на которомъ и написаны размышленія Императора.

мѣтно исправлялъ ошибку, щадя самолюбіе его; н. п: онъ повторялъ немедленно грубо выраженную мысль, въ безукоризненной формѣ, какъ будто желая подтвердить сказанное своимъ авторитетомъ, или придумывалъ другой ловкій и безобидный пріемъ.

8.

Фронтонъ¹ убѣдилъ меня, что произволь порождаетъ ненависть, безсовѣстность и лицемеріе и что въ, такъ называемыхъ, патриціяхъ менѣе человѣческихъ свойствъ чѣмъ въ другихъ людяхъ.

9.

Александръ Платоникъ² внушалъ мнѣ никогда безъ крайней надобности не отвѣчать на просьбы словесно или письменно—„мнѣ нѣкогда“ и не отказываться услужить другу подъ предлогомъ множества занятій.

¹ Корнелій Фронтонъ родомъ Африканецъ изъ Цирты (Константины) ораторъ, извѣстнѣйшій и ученѣйшій изъ учителей Марка Аврелія, преподавалъ латинскую литературу и риторику.

² Александръ Платоникъ, вѣроятно селевкійскій, извѣстный ораторъ, жившій въ Аѳинахъ. Филостратъ, описавшій его жизнь, говоритъ, что его называли, Целоплатонъ, т-е. подопки Платона.